

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет педагогики и психологии БарГУ
Факультет славянских и германских языков БарГУ
Горловский институт иностранных языков

**СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

**Материалы II Международной
научно-практической конференции**

27—28 ноября 2013 г.
г. Барановичи
Республика Беларусь

Барановичи
РиО БарГУ
2014

УДК 37(063)
ББК 74.58
С71

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом учреждения образования
«Барановичский государственный университет»

Рецензенты:

Ю. А. Коломейцев, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь);
Е. А. Паньков, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой польской филологии учреждения образования «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы» (Минск, Республика Беларусь)

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), *А. В. Прадун*, *А. А. Селезнёв* (отв. ред.), *О. В. Белановская*,
А. В. Демидович, *Н. Г. Дубешко*, *Н. А. Егорова*, *А. В. Змогядчук*, *В. И. Козел*, *Я. Л. Коломинский*,
З. И. Корзун, *А. В. Литвинский*, *Д. С. Лундышев*, *Ж. Б. Манкевич*, *Н. М. Плесацевич*, *Т. М. Пучинская*,
А. А. Савко, *К. С. Тристень*, *О. М. Шавель*, *А. Н. Яковлев*

С71 Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность [Текст] : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 27—28 ноября 2013 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, А. А. Селезнёв (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 338, [4] с. — 166 экз. — ISBN 978-985-498-559-6.

Включены материалы докладов II Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» по актуальным проблемам следующих научных дисциплин и направлений: психология, педагогика, филология, лингвистика и методика преподавания иностранного языка, эколого-краеведческое образование, человек в обществе, организация здоровьесбережения, обучение, воспитание и развитие дошкольников. Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

УДК 37(063)
ББК 74.58

ISBN 978-985-498-559-6

2014

© Коллектив авторов, 2014
© БарГУ,

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА-ПСИХОЛОГА

Архипова Е. А., Кецко Т. В. Формирование профессиональной культуры молодого специалиста	6
Белановская О. В. Проблема изучения личностного генезиса при подготовке специалистов-психологов	8
Грицовец А. Н., Белановская О. В. Проблема изучения Я-концепции подростков при подготовке психологов в УВО	11
Зданевич Л. В. Особенности проведения скайп-лекции в процессе подготовки будущих воспитателей ДОУ к работе с дезадаптированными детьми	13
Коляго Ю. Г. К вопросу о формировании гендерных компетенций	18
Курбацкая Е. В. Роль самоотношения личности в процессе адаптации военнотружущих срочной службы	20
Кухта Т. Е. Особенности профессионального выгорания у работников системы образования, обучающихся по специальности «Практическая психология»	23
Маленов А. А. Ресурсные основания психологического образования в период поздней взрослости	25
Маленова А. Ю. Формирование адекватного образа профессии психолог как условие подготовки будущих специалистов	28
Поплавская О. Н. Функция самообразования в формировании профессиональной компетентности воспитателя учреждения дошкольного образования	30
Шевеленко Д. Н. Родительские страхи и страхи детей	33

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ

Антончик Ю. Г. Психологическая поддержка родителей, воспитывающих детей с аутизмом	35
Бурец Ю. М. Креативная компетентность как основание типологии творческих личностей	37
Вершилова О. А., Кривецкая Ю. М., Осипенкова Е. А., Черник Е. В., Шевеленко Д. Н. Влияние мультфильмов на психологическую культуру и психологическое здоровье детей дошкольного возраста	40
Гайдич-Ксёнда О. П. Воздействие маскотерапии, как разновидности арт-терапии, на процесс эмоциональной социализации людей с интеллектуальной недостаточностью	43
Гуцаева И. В. Социальный интерактивный театр как средство полоролевой идентификации старших подростков	45
Козеко Е. А., Ритчик В. И., Сорока Г. В. Осведомлённость студентов о специфике психолого-педагогической работы с детьми с перинатальной патологией	47
Коломинский Я. Л. Актуальные проблемы формирования психологической культуры и психологического здоровья личности	49
Левкевич Л. Н. Развитие эмпатии у учащихся подросткового возраста на факультативных занятиях по музыке	51
Лозовая О. Н. Семантическая дифференциация содержания образа профессионала у будущих психологов	54
Нестерук И. А. Аборт и психологическое здоровье женщины	56
Селезнёв А. А. Критика идеологии А. Маслоу	58
Селезнёв А. А. Теория и практика самоактуализации личности	61
Селезнёва Л. Е. Психологическая культура личности и здоровый образ жизни	64
Семикин В. В. Педагогическое взаимодействие и его психологическая сущность	66
Снигирёва С. Н., Якушенкова И. Ю. Формирование личности конкурентоспособного специалиста, его исследовательской компетенции путём активизации творческого мышления	69
Стрельченко К. Г. Влияние средств массовой информации на психологическое здоровье общества	71
Франчук М. Г., Юртыч Ю. В. Интернет-зависимость в подростковом возрасте	73
Чапская Я. М. Психологическое сопровождение студентов-первокурсников в период адаптации в условиях филиала вуза	75
Яценко Т. Е. Диагностический инструментарий для измерения социально-личностных компетенций будущих педагогов в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды	77
Яценко Т. Е. Программа формирования социально-личностных компетенций будущих педагогов в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды	80

УДК 159.923(075)

*О. Н. Лозовая, доктор психологических наук, профессор
Киевский университет им. Б. Гринченко, Киев, Украина*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗА ПРОФЕССИОНАЛА У БУДУЩИХ ПСИХОЛГОВ

Введение. С целью выявления содержания образа профессионального психолога было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 34 студентки в возрасте от 19 лет до 21 года, обучающиеся специальности «практическая психология». Выбранный в качестве основного метод семантического дифференциала предоставил возможность получить не только содержательное описание образа, но и провести количественное измерение его составляющих.

Материалы и методы исследования. Для создания модифицированного варианта семантического дифференциала на начальном этапе нами был применён метод экспертной оценки. Экспертами выступили высококвалифицированные психологи, имеющие значительный опыт практической работы (n равен 9). Им было предложено с помощью прилагательных охарактеризовать профессионального практического психолога, при этом минимальное количество таких характеристик составляло 20 единиц, максимальное не ограничивалось. Полученные данные были обработаны с помощью метода ранжирования. Наиболее частотные прилагательные были внесены в перечень шкал метода семантического дифференциала. В дальнейшем в работе со словарями антонимов [1—3] был составлен перечень биполярных семичленных шкал к предложенным оценочным характеристикам. Унифицированный таким образом стимульный материал семантического дифференциала оказался вполне доступным для респондентов.

К полученному массиву применялся факторный анализ с использованием варимакс вращения, что позволило получить трёхмерное инвариантное подпространство общих факторов с меньшими частицами дисперсии каждого отдельного фактора (суммарная объяснённая дисперсия составила 57,37%). Таким образом, в результате оценки психологического содержания образа профессионального психолога студенческой молодёжью были получены три биполярных фактора. Рассмотрим каждый из них как определённым образом сформированный фрагмент профессионального образа психолога в сознании студентов, обучающихся соответствующей специальности.

Результаты и их обсуждение. Первый фактор (вклад в суммарную дисперсию 23,17%) включает в себя шкалы: «образованный» (0,96), «оптимистический» (0,83), «мудрый» (0,83), «открытый» (0,83), «счастливый» (0,7), «ответственный» (0,6) — на одном полюсе фактора. На противоположном полюсе: «скучный» (–0,9), «обычный» (–0,6), «нетолерантный» (–0,53). Фактор получил название «Профессиональная ответственность — обыденная нетерпимость».

Первый фактор оказался наиболее значимым в факторной структуре образа. Положительный полюс фактора охватил такие представления о личностных характеристиках представителя профессии, как профессионализм и компетентность. Его воспринимают как профессионала, от которого ждут заинтересованности в личности клиента, сосредоточенности на его проблемах, принятия позиции не пассивного слушателя, а активного участника взаимодействия. Кроме этого, психолог должен быть не только профессионально, но и личностно успешным, счастливым. Отрицательный же полюс характеризует психолога как обыденного, скучного, нетерпимого. Данные представления можно объяснить наличием социально-психологического эффекта внутригруппового фаворитизма, проявляющегося в высокой оценке собственной группы для поддержания позитивной социальной идентичности, сохранения позитивной «Я-концепции». Студенты ещё не являются полноправными представителями своей профессии, поскольку находятся на пути получения профессионального образования и нуждаются в поддержке и подкреплении положительного «Я-образа» профессионала. С другой стороны, у испытуемых образ профессионала ассоциируется с чем-то скучным и неинтересным, т. е. профессионализация рассматривается как процесс «оскудения» личности.

Второй фактор (вклад в суммарную дисперсию 19,85%) сосредоточил в себе такие конструкты: «уверенный» (0,84), «тактичный» (0,69), «уравновешенный» (0,65), «адекватный» (0,49) — на одном полюсе фактора. «Наблюдательный» (–0,85), «опытный» (–0,7), «внимательный» (–0,66), «жесткий» (–0,58), «проницательный» (–0,52) — на другом полюсе. Фактор получил название «Уравновешенная деликатность — проницательность опыта». На одном полюсе оценок данного образа сосредоточены личностные качества, необходимые не только для успешной профессиональной деятельности практического психолога, но и свидетельствующие о положительной «Я-концепции» личности. Такой психолог самодостаточен, не навязывает себя и профессиональную помощь клиенту. Однако другой стороной данного стереотипа выступает страх профессионального равнодушия со стороны такого психолога, безразличия как к клиенту, так

и к собственной профессии. На наш взгляд, такое сочетание обусловлено страхом «соскальзывания» от уравновешенности к равнодушию, поскольку и то и другое представляет собой принятие беспристрастной позиции профессионала.

Третий фактор (14,34% дисперсии) представлен такими конструктами: «сотрудничающий» (0,76), «активный» (0,76), «деликатный» (0,68), «искренний» (0,58), «откровенный» (0,49) — на одном полюсе фактора. На другом: «равнодушный» (–0,72), «эгоистичный» (–0,44), что можно обобщённо назвать «Активное сотрудничество — равнодушный эгоизм». Психолог, соответствующий такому образу, обладает активной профессиональной позицией, открыт, не навязывает себя и свою помощь, сотрудничает с клиентом. Отрицательный полюс данного фактора свидетельствует о том, что психолог чётко разделяет работу и личную жизнь, он равнодушен к клиенту вне профессиональных интересов, несколько эгоистичен. Такая оценка свидетельствует об осознании студентами необходимости разграничения личного и профессионального пространства, о становлении убеждения: психолог — это профессия, а не тип личности.

С целью модификации сложившихся смыслов к группе будущих психологов был применен такой психологический инструментальный, как техника инициирования смыслообразования [4]. Данная психотехническая методика создаёт условия психологического воздействия на субъекта с целью стимулирования образования у него новых и трансформации уже сложившихся смыслов.

После применения техники с целью констатации возможных изменений в структуре образа была повторно измерена семантическая дифференциация понятия «практический психолог». Была получена структура из четырёх значимых факторов, суммарная дисперсия которых составила 70,76%.

Первый фактор (21,36% дисперсии) включил в себя конструкты: «образованный» (0,77), «наблюдательный» (0,74), «опытный» (0,72), «счастливый» (0,71), «ответственный» (0,7), «мягкий» (0,55) — на одном полюсе фактора. На другом полюсе: «эгоистичный» (–0,75), «понимающий» (–0,74), «наглый» (–0,72), «неуравновешенный» (–0,47). Обобщённо фактор можно назвать «Профессиональная компетентность — наступательный эгоизм». Положительный полюс первого фактора сосредоточил в себе личностные качества психолога, обуславливающие его квалификационную пригодность. Кроме специального образования, от психолога ждут и жизненной опытности, и умения понимать суть дела, и отсутствия

давления на личность клиента, и осознания своей профессиональной ответственности. Отрицательный полюс данного фактора характеризует психолога способным поставить на первое место себя, собственные интересы. Студенты осознают, что психолог выполняет свои профессиональные обязанности не на альтруистических началах

за свою деятельность он получает соответствующее денежное вознаграждение.

Второй фактор (17,63% дисперсии) сосредоточил в себе такие конструкторы: «бескорыстный» (0,86), «эмпатийный» (0,85), «внимательный» (0,72) — на одном полюсе фактора. На другом полюсе: «нетолерантный» (–0,72), «обычный» (–0,54). Фактор получил название «Сопереживание — нетерпимость». Такой психолог сосредоточен на личности клиента, поскольку сама личность клиента представляет для него самоценность. Он сопереживает клиенту, взаимодействует с ним на бескорыстных началах. Кроме того, психолог обычный, проявляет определённую ригидность взглядов, он по своей сути консерватор. Он согласен принимать других такими, какие они есть, но взамен ожидает такого же отношения к себе. Считаем, что данное содержание образа возникло благодаря стремлению защитить положительную

«Я-концепцию». Студенты хотят снизить для самих себя значимость социальных ожиданий, снять с себя бремя идеализации образа психолога.

Третий фактор (вклад в суммарную дисперсию 16,94%): «проницательный» (0,91), «мудрый» (0,65) на одном полюсе фактора. На другом полюсе: «неадекватный» (–0,78), «навязчивый» (–0,65), «уверенный» (–0,53), «лицемерный» (–0,49), что можно обобщённо назвать «Мудрость — нейротизм». Практический психолог умеет заглянуть в самую суть дела, понять её; с другой стороны, он чрезмерно навязывает свою помощь, силой пытается помочь, прибегая к любым средствам.

Четвёртый фактор (вклад в суммарную дисперсию 14,82%) включает в себя шкалы: «откровенный» (0,81), «активный» (0,79), «открытый» (0,66), «оптимистический» (0,59) — на одном полюсе фактора. На другом полюсе: «скучный» (–0,68). Фактор получил название «Позитивность — скука». С одной стороны, психолог открыт к общению, взаимодействию с клиентами, оптимистично настроен, активен; с другой стороны, он банально скучен. Такое сочетание представлений можно интерпретировать следующим образом: активная жизненная позиция психолога воспринимается как необходимая маска. Наблюдается желание соответствовать ожиданиям социума и в то же время страх быть воспринятым профессионально неинтересным, непривлекательным из-за отсутствия «активной позиции».

Заключение. Таким образом, в результате применения методики семантического дифференциала до и после задействования техники инициирования смыслообразования было констатировано усложнение структуры значимых факторов. Профессиональные представления студентов в обоих случаях тяготеют преимущественно к положительному полюсу факторов, однако произошли существенные изменения в структуре образа: более значимыми стали именно профессиональные характеристики. Благодаря применению техники инициирования смыслообразования произошла оптимизация содержания стереотипных представлений студентов о профессии практического психолога.

Список цитируемых источников

1. Введенская, Л. А. Словарь антонимов русского языка / Л. А. Введенская. — М. : Астрель : АСТ, 2006. — 445 с.
2. Колесников, Н. Т. Словарь антонимов русского языка / Н. Т. Колесников. — М. : Русск. яз. 1972. — 670 с.
3. Львов, М. Р. Словарь антонимов русского языка / М. Р. Львов. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. — 592 с.
4. Лозова, О. М. Теоретичні підстави та практика застосування техніки ініціювання смислоутворення / О. М. Лозова // Актуальні проблеми психології: Етнічна психологія. Історична психологія. Психолінгвістика / за ред. С. Д. Максименка, М.-Л. Чепи. — Київ. : ДП Інформаційно-аналітичне агентство, 2009. — Т. 9. — Ч. 4. — С. 249—256.

Матеріал надійшов у редакцію 24.10.2013 г.